

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

№ 1 • 2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. ПИ № ФС-7729380 от 24 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается 3 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ»

СОДЕРЖАНИЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Арпентьева М.Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности: содержание и перспективы	3
Романова В.Е. Развитие института возмещения судебных расходов на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом	9

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Жунусканов Т.Ж. Конституционное право защитника на процессуальную самостоятельность, или О конституционно-процессуальном статусе защитника (адвоката) в уголовном деле по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: вопросы конституционной доктрины и судебной практики	14
Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения права на адвоката в уголовном процессе в законодательстве Европейского Союза	19
Пронина М.П. Юридическая техника внесения изменений в действующее уголовное законодательство	23
Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект)	28
Чуркин А.В. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов	34

МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Краснова К.А. Правовые основы защиты свидетелей в Европейском Союзе	39
Гришина Е.П. Международно-правовые стандарты допроса: содержание и воплощение в уголовном процессе России	45

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Ильяшенко К.В. Судебное представительство в России до 1917 года (исторический аспект)	51
Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели	56

Редакционный совет:

Александров А.И., д.ю.н., профессор;
Белых В.С., д.ю.н., профессор;
Бублик В.А., д.ю.н., профессор;
Галоганов А.П., д.ю.н., профессор;
Кузнецов А.П., д.ю.н., профессор;
Мирзоев Г.Б., д.ю.н., профессор;
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор;
Падва Г.П., к.ю.н.;
Резник Г.М., к.ю.н., профессор;
Семеняко Е.В., к.ю.н., профессор;
Мастинский Я.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.,

Главный редактор журнала:
Кучерена А.Г., д.ю.н.

Зам. главного редактора журнала:
Володина С.И., к.ю.н., доцент

Редколлегия:

Бардин Л.Н., Гриненко А.В.,
Старостина Ю.В., Шмаков А.Г.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08. Факс: (495) 953-91-20.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Подписка по России:

«Роспечать» — 47633, «Почта России» — 10747,
«Объединенный каталог» — 85480,
а также через www.gazety.ru.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»,
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 3 000 экз. Цена свободная
Подписан в печать 13.11.2015 г.
Дата выхода в свет: 24.12.2015 г.

ISSN 1999-4826

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

тья, подлежащая признанию утратившей силу, содержит указание на приложение, которое тоже должно утратить силу, то в перечень надо включить только этот пункт, а приложение отдельно не указывается, но тоже считается утратившим силу. Если в пункте или статье наряду с утверждением приложения содержатся и другие указания, а приложение подлежит признанию как полностью утратившее силу, то в список актов, подлежащих признанию утратившими силу, добавляется только пункт в части, относящейся к приложению.

Если приложение не признано утратившим силу в полном объеме, то в список

⁹ См., напр., п. 5 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848. «Признать утратившим силу абзац седьмой статьи 1 Федерального закона от 19 июня 2001 года № 83-ФЗ «О внесении изменения и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2587.

включаются только отдельные статьи, пункты, подпункты и абзацы приложения: «Признать утратившим силу пункт второй» (Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, №... ст. ...).»⁹.

По отношению к законодательству СССР используются слова «признается не действующим на территории Российской Федерации».

Практика показала, что субъекты права законодательной инициативы при подготовке проектов для внесения на рассмотрение в Государственную Думу зачастую не выполняют основные требования, то есть не оформляют их соответствующим образом, как требуют положение и перечни. Многие изменяют лишь формальную запись: «Так как данный законодательный акт уже принят, то внесение изменений в акты федерального законодательства не требуется». Подобный подход наносит серьезный ущерб системности законодательства РФ, является неправильным.

Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект)

Соловьев Сергей Александрович,
адвокат, управляющий партнер бюро, эксперт
адвокатского бюро города Москвы «СОСЛОВИЕ»
soloviev@soslovie-ab.ru

В работе дается критический анализ процессуальной ценности обвинительного заключения как итогового документа, завершающего расследование уголовного дела. Анализ дан с учетом современных законодательных тенденций к формализации и упрощению уголовного судопроизводства, то есть методов, применяемых правоприменителями: следователями, адвокатами, судьями.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинительное заключение, состязательность сторон, правоприменение, доказательства.

Solovyev Sergey A.
Lawyer, Bureau Ma
expert of SOSLOV

The article reve
ment, which consu
ern legislative tren
implementation of

Key words: cri

Обыденност
туации, связанно
уголовного дела
чения на защиту
ния уголовного д
следование кото
для рассмотрени
на текущий пери

Научно-про
делу представл
различных по п
РСФСР и УПК Р
вил ведения пре
ния, что называ
это отдельная т
с критической
ровать современ
заключения ка
мента, заверш
следствие, указ
морфозы, кото
и повлиять на
гипертрофиро
чение¹.

Обвинител
мому старому
одному эпизод
составило 264
ло многочисле
объеме показ
лей по делу, п
которые были
хаотично, без
ры изложения
убежден, что б

¹ В данной ста
(ст. 220 УПК
УПК РФ) имен

Procedural Value of the Indictment at the Present Stage: A Practical Aspect

Solovyev Sergey A.,
Lawyer, Bureau Managing Partner,
Expert of SOSLOVIE Law Bureau of the City of Moscow

The article reveals critical analysis of the indictment's procedural value as the outcome document, which consummates the criminal investigation. The analysis is given in accordance with modern legislative trends towards to criminal justice formalization and simplification, which entails the implementation of facilitation techniques in law enforcers' work: investigators, lawyers and judges.

Key words: criminal procedure, indictment, adversarial system, enforcement, evidence.

Здоровое законодательство стремится не к кодификации теорий,
а к достижению практических целей.
(Лоренц Фон Штейн)

Обыденность профессиональной ситуации, связанной с изучением материалов уголовного дела в рамках принятого поручения на защиту, нарушали даты возбуждения уголовного дела — 1995–1996 гг., расследование которого и направление в суд для рассмотрения по существу приходились на текущий период.

Научно-практический интерес к этому делу представляет симбиоз применения различных по принципам построения УПК РСФСР и УПК РФ, а равно методов и правил ведения предварительного расследования, что называется, тогда и сейчас. Однако это отдельная тема. Здесь же хотелось бы с критической точки зрения проанализировать современную роль обвинительного заключения как процессуального документа, завершающего предварительное следствие, указать те отрицательные метаморфозы, которые могут произойти с ним и повлиять на совершенно искусственно гипертрофированные его размер и значение¹.

Обвинительное заключение по изучаемому старому-новому делу по фактически одному эпизоду преступной деятельности составило 264 печатных листа и содержало многочисленные копирования в полном объеме показаний обвиняемых и свидетелей по делу, порой абсолютно идентичных, которые были расположены совершенно хаотично, без какой-либо внятной структуры изложения доказательств. Я абсолютно убежден, что будь изучаемое мной дело за-

кончено расследованием в 1996–1997 гг., когда все процессуальные документы печатались на пишущих машинках (персональных компьютеров с их безграничными возможностями копирования и вставок любого по размеру текста еще не было), объем обвинительного заключения вряд ли превысил 20 — 30 печатных листов и не сказалось бы отрицательно ни на доказательственной базе, ни на ходе рассмотрения дела, ни на существовании задач уголовной юстиции.

Надо отметить, что обвинительное заключение как процессуальный документ, которым завершается работа органа расследования, был предусмотрен во всех уголовно-процессуальных кодексах российского государства. В УПК РСФСР 1922 г. об обвинительном заключении говорилось в ст. 214², в УПК РСФСР 1923 г. — ст. 210³, в УПК РСФСР 1960 г. — ст. 205⁴. Это вполне объяснимо, ибо на этапах действия упомянутых кодексов принципы состязательного уголовного процесса были, прямо скажем, идеологически не близки законодателю. Органы расследования и государственного обвинения действовали по принципу, подмеченному Д. Граниным в романе «Зубр»: «Существует две точки зрения: моя и неправильная».

² Электронный ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>.

³ Электронный ресурс: http://www.lawrussia.ru/bigtexts/law_3915/page3.htm.

⁴ Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34685;fld=134;dst=100543;rnd=0.48663798975758255>.

¹ В данной статье обвинительное заключение (ст. 220 УПК РФ) и обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ) имеют равную процессуальную силу.

В этой связи научное обсуждение обвинительного заключения и его значения, будучи предметом многочисленных монографий, диссертаций и пр., всегда сохраняло общий лейтмотив, что данному процессуальному документу придается важное юридическое значение⁵.

Однако позволим себе поспорить с этим утверждением, так как в связи с изменением вектора развития уголовного процесса в России с сугубо обвинительного и инквизиционного на ярко выраженный смешанный тип судопроизводства (разыскной — на стадии предварительного расследования и состязательный — в судебном разбирательстве) обвинительное заключение перестало иметь существенное процессуальное значение. Более того, лишившись значимого процедурного смысла, оно только «утяжеляет» материалы уголовного дела, а с сугубо утилитарной точки зрения способствует необоснованному упрощению методов и способов познавательной деятельности, применяемых органами государственного обвинения, защитниками и судом.

К вопросу упрощения методов познания мы еще вернемся, а пока зададимся вопросом: кому в уголовной юстиции адресуется обвинительное заключение как процессуальный документ? Суду? Но в ходе судебного следствия, когда стороны представляют доказательства по делу, обвинительное заключение не исследуется, и на него недопустимо ссылаться ни суду при обосновании своих выводов в окончательном решении по делу, ни сторонам при обосновании своей позиции. А все допустимые и относимые доказательства должны исследоваться в ходе судебного разбирательства устно и непосредственно, да еще и исключительно в объемах, представленных сторонами, так как в условиях состязательности доказательства суду представляют именно стороны⁶.

Государственному обвинителю? Но основная процессуальная регламентация

⁵ Уголовно-процессуальное право РФ / Учебник под ред. П.А. Лупинской. М: НОРМА, 2010, С. 597; Строгович М.С. Обвинительное заключение. Ашхабад. Библиотека военного юриста. Военно-Юридическая академия РККА. 1942.

⁶ См. подробнее Теория уголовного процесса: Состязательность. Часть 1. Коллектив авторов по ред. Н.А. Колоколова. М: Юрлитинформ, 2013. С. 87-88

его деятельности связана исключительно с предъявленным лицу на основании ст. 171, 172 УПК РФ обвинением, которое лишь дублируется в обвинительном заключении. Более того, с учетом сегодняшних реалий, когда органы прокуратуры, выступающие в судебном заседании в качестве государственных обвинителей, не несут ответственности за судебную перспективу дела⁷, становится нецелесообразным, а где-то даже и порочным требование закона о необходимости утверждения обвинительного заключения прокурором (ст. 221 УПК РФ), который, будучи умышленно законодательно удален от контроля и надзора за ходом следствия, должен своей подписью утвердить процессуальный документ, являющийся, фактически конспектом проведенного расследования, то есть выступать гарантом качества процессуальной деятельности.

Направление законченного расследования дела в суд органом расследования, минуя «мнение» прокурора, предоставило бы государственному обвинению гораздо большую, чем имеется в настоящий момент, свободу в ходе судебного рассмотрения дела по существу, так как представитель государственного обвинения не был бы связан подписью вышестоящего прокурора, утвердившего обвинительное заключение и требующего в таком случае от подчиненного поддержания обвинения любой ценой, дабы подпись великая опозорена не была.

Ознакомление государственного обвинителя с материалами дела можно предусмотреть в главе об окончании предварительного расследования, в которой закрепить предоставление прокурору как представителю стороны обвинения в судебном процессе равное со стороной защиты право на ознакомление с материалами уголовного дела. Это был бы еще и дисциплинирующий момент, так как прокурор, зная об отсутствии у него «конспекта-подсказки» в виде обвинительного заключения, вынужден был бы действительно изучать материалы дела, а не зачитывать впервое обвинительное заключение в зале суда.

Перейдем к стороне защиты. Может, ей нужно обвинительное заключение? Важнейшим процессуальным документом

⁷ Здесь я имею в виду именно дела, по которым проводится предварительное следствие, а не дознание, где полномочия прокурора имеют принципиальные отличия.

для лица, привлеченного к уголовной ответственности, является привлечение его в качестве обвиняемого, в котором с учетом ст. 171 УПК РФ описывается описание преступления, времени и места его совершения, иных обстоятельств, подлежащих учету в соответствии с требованиями ст. 172 УПК РФ, уголовно-правовая квалификация изложенного в обвинительном заключении. Доступ к доказательственным материалам получает в рамках судебного следствия, когда ему предоставляется ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, материалами, формами доказательств, формами материалов, приобщенными к делу.

Велика ли потребность в доступе к материалам дела? Убеждены, что для защиты обвиняемого в ходе уголовного следствия должна опираться на материалы уголовного дела, сформированную на основе доказательственной базы доказательств, каким-либо произвольным изложением следствия правонарушителя в обвинительном заключении. Полагаем, что именно этим руководствуясь, законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 221 УПК РФ право защитника получить обвинительное заключение путем заявления ходатайства, а не закрывать доступ к нему по его вручению защитнику или органом расследования. Обвинительное заключение, являясь процессуальным документом, а с другой — не подлежащим обжалованию, так как информация, изложенная в нем, является по сути вторичной, не содержит фактических материалов дела, а следовательно, не затрагивает конституционные права участников уголовного судопроизводства. Весьма противоречиво выглядит указание законодателя в ст. 220 УПК РФ на обязательность предоставления доступа к материалам дела в обвинительном заключении, на которые ссылаются в обвинительном заключении, в котором сформулированы доказательства обвинения, в том числе доказательства, подтверждающие личность обвиняемого, личность защитника, личность обвинителя.

для лица, привлеченного к уголовной ответственности, является постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, в котором с учетом ст. 171 УПК РФ излагается описание преступления с указанием времени и места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, уголовно-правовой квалификации изложенного в обвинении преступления. Доступ к доказательственной базе обвиняемый получает в рамках ст. 217 УПК РФ, когда ему предоставляется право ознакомиться со всеми письменными материалами уголовного дела, вещественными доказательствами, фото-, видео- и кино-материалами, приобщенными к делу.

Велика ли потребность в обвинительном заключении непосредственно у защитника? Убеждены, что такой потребности у него нет вообще, так как деятельность защитника в ходе уголовного судопроизводства должна опираться на материалы уголовного дела, составляющие доказательственную базу, а не на эрзац доказательства, каким в сущности является произвольное изложение органом расследования правонарушения в обвинительном заключении. Полагаем, что именно этим руководствовался законодатель, предусмотрев в ч. 2 ст. 222 УПК РФ право защитника получить обвинительное заключение путем заявления соответствующего ходатайства, а не закрепив обязанность по его вручению защитнику за прокурором или органом расследования. Отметим, что обвинительное заключение, с одной стороны, является процессуальным документом, а с другой — не подлежит обжалованию, так как информация, изложенная в нем, является по сути вторичной, производной от материалов дела, а, следовательно, не затрагивает конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и не влияет на доступ граждан к правосудию.

Весьма противоречиво и неуклюже выглядит указание законодателя в п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ на обязательность приведения в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылается защита, что противоречит названию процессуального документа, в котором содержатся и доказательства обвинения, и доказательства защиты, должен именоваться, например, обвинительно-защитительным заключением,

но никак не обвинительным, причем формирование защитительной части этого документа, по логике вещей, должна составлять именно сторона защиты, а не орган расследования, что вызвало бы диссонанс. В этой связи УПК 1922 и 1923 гг. были, так сказать, более «искренними», так как не предусматривали в принципе возможность присутствия в обвинительном заключении каких-либо данных, свидетельствующих об обратном. В УПК 1960 г. упоминается, что, помимо прочего, в обвинительном заключении должны излагаться доводы обвиняемого, приведенные им в свою защиту, и результаты их проверки, которые нельзя назвать доказательствами защиты.

Добавим, что отсутствие обвинительного заключения как процессуального документа позволит весьма позитивно трансформировать ч. 1 ст. 237 УПК РФ, так как исключит из оснований возвращения дела для устранения препятствий его рассмотрения судом нарушения, допущенные органом расследования при составлении обвинительного заключения, а это, безусловно, положительно скажется на сроках рассмотрения уголовных дел по существу.

Не забудем и о потерпевшем. Важно ли для него обвинительное заключение? Полагаем, совсем не важно. Более того, он даже не знает о существовании этого документа, так как цели и задачи уголовного процесса далеки от формализации материалов дела. В практике почти нет примеров, когда потерпевший, имея обвинительное заключение, каким-либо образом использовал бы его для формирования своей позиции. То обстоятельство, что этот документ вручается потерпевшему, равно как и защитнику обвиняемого, только при наличии ходатайства, только подтверждает нашу позицию.

Итак, очевидно, что ни одной из сторон процесса, с точки зрения реального составительного судопроизводства, обвинительное заключение не требуется.

Разберем иные доводы, заявляемые в обоснование необходимости существования этого процессуального документа. Так, в научной литературе встречается довод, что обвинительное заключение определяет пределы судебного разбирательства⁸,

⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник под ред. П.А. Лупинской. М : НОРМА, 2010, С. 597.

но он малоубедителен, так как в ч. 1 ст. 252 УПК РФ говорится о предъявленном конкретному лицу обвинении, а не об обвинительном заключении.

На изложение именно предъявленного обвинения, а не обвинительного заключения сделан акцент и в контексте начала судебного следствия при общем порядке рассмотрения уголовного дела (ч. 1 ст. 273 УПК РФ), так же как и с существа предъявленного обвинения начинается свое выступление государственный обвинитель при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 335 УПК РФ).

Нельзя согласиться и с тем доводом, что обвинительное заключение представляет собой документ, который «управляет движением дела»⁹, подтверждает переход от одной стадии к другой¹⁰, поскольку завершение расследования уголовного дела и объявление об окончании предварительного следствия свидетельствуют о завершении стадии предварительного расследования и наступлении стадии рассмотрения дела по существу, без которой невозможно достижение целей уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ.

Возвращаясь к теме упрощения методов и способов, используемых правоприменителями, отметим, что при наличии в деле обвинительного заключения в условиях современного общества и электронного способа изготовления следственных и судебных документов, этот «вариант доказательств по делу» является фактически прообразом приговора, который впоследствии будет вынесен судом. Характерным примером может служить частное определение Омского областного суда в отношении судьи Селезневой Л.Д. по уголовному делу № 22-4402 по обвинению Пахтеева О.О.¹¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда, констатируя самоустранение судьи от исполнения воз-

ложенных на нее функций, указала, что «проведенный анализ содержания постановленного судьей Селезневой Л.Д. обвинительного приговора в отношении Пахтеева О.О. свидетельствует о том, что этот документ, по существу и в значительной своей части, а именно в той, в которой излагаются описание преступных деяний осужденного и доказательства вины подсудимого — показания всех потерпевших, многочисленных свидетелей, письменные доказательства и заключения экспертиз, является копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же самых стилистических оборотов, ошибок, декоративных дефисов и точек, исполненных следователем в своем итоговом документе, составленном по окончании предварительного расследования»¹². В связи с этим следует согласиться с поставленным А.А. Васяевым фактически риторического вопроса: может ли суд называться независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения?¹³

Отсутствие обвинительного заключения в материалах дела позволит исключить подобные случаи, ведь в распоряжении недобросовестного судьи не будет флеш-карты с электронным текстом обвинительного заключения, в котором надо изменить только название. Позитивно отсутствие обвинительного заключения скажется и на деятельности представителей государственного обвинения, которые вынуждены будут действительно изучать материалы дела, а не придерживаться документа, подготовленного органом расследования, и не ссылаться на ошибочно указанные следователем в обвинительном заключении доказательства, на то, что были перепутаны номера томов и листы дела, что свидетельствует о незнании государственным обвинителем материалов дела, по которому он поддерживает обвинение.

⁹ Советское гражданское процессуальное право / под редакцией проф. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 236

¹⁰ См. об этом подробнее: Бозров В.М., Костровская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 7

¹¹ Электронный ресурс: <http://colizionist.pravorub.ru/personal/10326.html> / дата обращения 07.08.15

¹² Электронный ресурс: <http://colizionist.pravorub.ru/personal/10326.html> дата обращения 07.08.15

¹³ См. подробнее Васяев А.А. Может ли считаться суд независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения (акта)? // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012.

(В одном из дел государственный обвинитель по неизвестным причинам заменен на стадии судебного следствия, будучи не знакомым с материалами дела, выступил со следствием. «Все доказательства обвинения подсудимого следствия в ходе судебного следствия поэтому не буду на рассмотрение перейду сразу к вопросу о возможности обвинения наказан-

Изложенное по возможности трансформировать в регламентирующей деятельности и решения по данному делу, поступившему на рассмотрение. Преподнесенным исключительным образом утверждение приговора утверждение, что, несомненно, диспозитивности судебного обвинения при рассмотрении дел по существу в соответствии с требованиями действующего уголовного законодательства, и одновременно действующее уголовное законодательство, в котором предусмотрена возможность ознакомления с материалами уголовного дела.

Статью 222 УПК РФ изменить в следующей редакции:

«Направление уголовного дела в суд по ст. 217 УПК РФ следствием производится по постановлению, утвержденному следственным органом расследования, в какой суд в соответствии с требованиями УПК РФ направлять уголовное дело по существу закончено».

К настоящему времени судья в материалах дела прилагает копии документов, содержащих фамилии, имена, отчества, даты рождения каждого из них; квалификацию деяния, совершенного каждым из них; со ссылкой на то, где находится предъявленное обвинение, и постановлением о привлечении в качестве обвиняемого лица, подлежащего уголовной ответственности».

№ 1

В одном из дел государственной обвинитель по неизвестным причинам был заочен на стадии судебных прений, который, будучи не знакомым с материалами дела, выступил со следующим заявлением: «Все доказательства безусловной виновности подсудимого были предметом исследования в ходе судебного заседания, поэтому не буду на них останавливаться и перейду сразу к вопросам предлагаемого обвинением наказания»¹⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод о возможной трансформации гл. 31 УПК РФ, регламентирующей в настоящий момент действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Представляется целесообразным исключить из обязанности прокурора утверждение обвинительного заключения, что, несомненно, повысит уровень диспозитивности стороны государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел по существу в ходе судебного разбирательства, и одновременно с этим дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство ст. 216.1 УПК РФ, в которой предусмотреть право прокурора на ознакомление со всеми материалами уголовного дела.

Статью 222 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Направление уголовного дела в суд.

После выполнения требований ст. 216, 217 УПК РФ следователь выносит постановление, утверждаемое руководителем следственного органа, в котором указывает, в какой суд в соответствии со ст. 31 и 32 УПК РФ направляется для рассмотрения по существу законченное расследованием уголовное дело.

К настоящему постановлению следователь прилагает справку, в которой указывает фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; данные о личности каждого из них; уголовно-правовую квалификацию деяния каждого из обвиняемых со ссылкой на том и лист дела, на котором находится предъявленное обвиняемому постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в окончательной редакции.

К постановлению прилагается список лиц, подлежащих вызову со стороны обви-

¹⁴ Из архива Черемушкинского районного суда г. Москвы, Дело № 1-130/12 по обв. Г. 2012. Из адвокатской практики автора.

нения и защиты, составленный сторонами в письменном виде по результатам ознакомления с материалами дела.

К постановлению также прилагается справка, содержащая основные процессуальные моменты дела со ссылками на соответствующие листы (порядок ее заполнения изложен в действующей редакции ч. 5 ст. 220 УПК РФ).

После подписания следователем постановления и всех обязательных приложений к нему уголовное дело с согласия руководителя следственного органа направляется в суд для рассмотрения по существу.

Заверенные копии постановления со всеми обязательными приложениями направляются обвиняемому (-ым), защитнику, прокурору, потерпевшему и гражданскому истцу».

Названные изменения, на наш взгляд, позволят вывести элемент состязательности сторон в ходе судебного разбирательства на совершенно новую орбиту в отечественном уголовном судопроизводстве, а равно будут позитивно влиять на уровень доверия и уважения граждан к судебным органам и выносимым ими решениям.

Литература:

1. Бозров В.М., Костровская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу. Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 7.
2. Васяев А.А. Может ли считаться суд независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения [акта]? // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012.
3. Советское гражданское процессуальное право / под редакцией проф. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 236.
4. Строгович М.С. Обвинительное заключение. Ашхабад. Библиотека военного юриста. Военно-Юридическая академия РККА. 1942.
5. Теория уголовного процесса: Состязательность. Ч. 1. Коллектив авторов по ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 87, 88.
6. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник под ред. П.А. Лупинской. М.: НОРМА, 2010. С. 597.